

Список заветных желаний

•

Каменная
сладость прощения

•

Остров разбитых сердец

•

Счастливые сестры Тосканы

ЛОРИ
НЕЛЬСОН
СПИЛМАН

СЧАСТЛИВЫЕ
СЕСТРЫ
ТОСКАНЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 72

Lori Nelson Spielman
STAR-CROSSED SISTERS OF TUSCANY
Перевод с английского Илоны Русаковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

Спилман Л. Н.

С 72 Счастливые сестры Тосканы : роман / Лори Нельсон
Спилман ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука,
Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (The Big Book).
ISBN 978-5-389-32515-9

Вот уже двести лет над младшими сестрами из большой тосканской семьи тяготеет проклятие: они никогда не познают любви, не выйдут замуж, не будут иметь детей...

И хотя семья давно уже живет в Америке, это проклятие все еще действует.

Эмилию вполне устраивает ее одинокая жизнь, целиком посвященная семье, а Люси страстно мечтает о том, чтобы выйти замуж, и в каждом парне видит потенциального жениха. Но вот в их жизнь врывается тетя Поппи с поразительным предложением: она просит сопровождать ее на родину в Италию, где в день своего восьмидесятилетия должна встретиться со своей первой и единственной любовью и таким образом раз и навсегда разрушить проклятие. И девушки отправляются в путешествие, даже не догадываясь, что их жизнь круто изменится...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-32515-9

© И. Б. Русакова, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пролог

Давным-давно в Италии, в тосканской деревушке Треспиано, жила семья Фонтана, и было у них две дочери: Филомена и Мария. Старшая сестра возненавидела младшую, едва лишь впервые увидела, как мама с любовью укачивает новорожденную на руках.

Детская ревность расцвела пышным цветом, когда обе девочки выросли и стали девушками. Младшая, Мария, была чудо как хороша, и неудивительно, что Козимо, дружок Филомены, заглядывался на нее. Мария старалась не подпускать Козимо к себе и всячески показывала, что ей неприятны его заигрывания, но блудливый парень никак не унимался.

Однажды Филомена предупредила Марию: «Имей в виду, если ты уведешь у меня жениха, я прокляну навеки не только тебя, но и всех младших сестер в нашем роду». Вскоре после этого Козимо отправился на пикник вместе с семьей Фонтана. Он подстерег Марию возле реки, где, как ему казалось, их никто не увидит, схватил девушку и стал насильно ее целовать. Филомена появилась на берегу раньше, чем Мария смогла вырваться из объятий Козимо, и видела только сам поцелуй.

Она подняла с земли камень и бросила его в сестру. Камень попал Марии прямо в глаз. В результате глаз перестал видеть, а веко опустилось навсегда. Бедняжка потеряла привлекательность и до конца жизни осталась одинокой.

Трудно сказать, является то простым совпадением или же проклятие Филомены действительно работает, однако с тех пор ни одна из младших дочерей в роду Фонтана действительно так и не нашла свою любовь, не вышла замуж и не родила детей. Это продолжается и поныне, хотя с того дня миновало уже больше двухсот лет.

Глава 1

ЭМИЛИЯ

Наши дни, Бруклин

Семьдесят две трубочки, приготовленные для сицилийского десерта канноли, остужаются на стеллаже. Я выжимаю сок из надрезанных мараскиновых вишен и аккуратно обмакиваю их в сливки, тертый сыр рикотта и сахарную пудру. Через слегка запотевшее прямоугольное стекло в кухонной двери можно подсмотреть, что происходит в магазине. Этим утром, как и всегда по вторникам, в «Пекарне-кулинарии Луккези» нет покупателей. Моя бабушка, Роза Луккези, урожденная Фонтана, стоит за прилавком: перебирает оливки и раскладывает в контейнеры из нержавеющей стали сладкие перцы, фаршированные сыром фета.

Мой отец входит в двустворчатые двери, удерживая на руке поднос с прошутто. Перекладывает ее большими щипцами в холодильную камеру, соорудив внушительную горку между панчеттой и капиколой.

У входа в магазин, за кассой, — моя старшая сестра Дария. Она облокотилась о прилавок со сладостями и набирает что-то в телефоне. Наверняка пишет одной из своих многочисленных подруг и, скорее всего, жалуется на мужа Донни или на девочек. Из колонок

ляется «That's amore» в исполнении Дина Мартина — последнее напоминание о моем покойном nonno Alberto¹. Дедушка настаивал на том, что в его пекарне-кулинарии должна звучать итальянская музыка, потому что это создает атмосферу аутентичности. И не важно, что «That's amore» — американская песня и поет ее американский певец. Я ничего не имею против музыкальных пристрастий деда, за исключением того, что весь наш итальянский репертуар состоит из тридцати трех песен, которые я давно выучила наизусть и могу спеть слово в слово даже во сне.

Я снова переключаюсь на канноли и вдавливаю крем в шесть дюжин вафельных трубочек.

Музыка постепенно стихает, аромат пирожных испаряется... Я мысленно переношусь в Англию, в графство Сомерсет, и погружаюсь в выдуманную мной историю...

«Она ждала его на пирсе Кливдон и смотрела на море. Водная гладь золотилась в лучах заходящего солнца. Кто-то позвал ее по имени. Она обернулась в надежде увидеть своего возлюбленного. Но нет, в тени деревьев стоял ее бывший...»

И тут на стене рядом со мной громко звякает колокольчик. Вздвогнув от неожиданности, я быстро надеваю очки и смотрю в окно кухни.

В магазин входит миссис Фортино с букетом из оранжевых и желтых гербер. Седые волосы стянуты на затылке в гладкий пучок, бежевые слаксы подчеркивают стройную фигуру. Мой отец, который стоит за мясным прилавком, выпрямляется во весь свой рост — пять футов десять дюймов — и втягивает выпирающий из-под

¹ Дедушка Альберто (ит.).

фартука живот. Бабушка наблюдает за ними и при этом морщится так, будто хлебнула уксуса.

— Buongiorno, Rosa¹, — щебечет миссис Фортино и шагает мимо прилавка с кулинарией.

Бабушка отворачивается и бурчит:

— Puttana.

Путанами в Италии называют распутных женщин.

Миссис Фортино направляется к зеркалу. Она всегда прихорашивается, прежде чем пройти к мясному прилавку отца. Я отступаю на шаг, чтобы покупательница не заметила, что я вижу ее, а миссис Фортино тщательно проверяет, не размазана ли розовая — в тон блузки — помада, и приглаживает волосы. Убедившись, что все в полном порядке, она разворачивается лицом к мясному прилавку и улыбается.

— Это тебе, Лео, — говорит миссис Фортино и протягивает моему отцу букет.

Бабушка хмыкает, и вид у нее при этом весьма недовольный... Так дикая гусыня шипит на любого, кто осмелится взглянуть на ее птенца. И не важно, что в данном случае птенец — это ее шестидесятишестилетний зять, который вот уже почти тридцать лет вдовец.

Мой лысеющий папа принимает букет и краснеет. Он благодарит миссис Фортино, как это бывает каждую неделю, а сам поглядывает на бабушку. Бабушка спокойно, словно бы вообще ничего не замечая, перемешивает маринованные грибы.

— Хорошего дня, Лео. — Миссис Фортино мило улыбается и машет отцу ладошкой.

— И тебе тоже, Вирджиния.

¹ Добрый день, Роза (*ит.*).

Отец нащупывает рукой вазу под прилавком, а сам, не отрываясь, смотрит вслед миссис Фортино. У меня в груди щемит от жалости к ним обоим.

Снова звякает колокольчик. В магазин не спеша входит высокий мужчина. Он уже заходил к нам на прошлой неделе и тогда купил дюжину канноли. Этакий элегантный красавчик, такого скорее встретишь в Беверли-Хиллз, а не у нас в Бруклине. Он говорит с отцом и бабушкой, а я пригибаюсь у двери и слышу только обрывки их беседы.

— Бесспорно, самые лучшие канноли в Нью-Йорке. — (Я невольно потихоньку хихикаю и напрягаю слух.) — На прошлой неделе я купил дюжину для одного мероприятия, которое проводилось в нашем банке. Так все коллеги в полном восторге, до сих пор вспоминают, какая это была вкуснятина.

— Для нас это лучшая похвала, — отвечает отец. — Мы соблюдаем традиции. «Пекарня-кулинария Луккези» открылась еще в пятьдесят девятом году. Здесь все готовят по традиционным рецептам и исключительно из натуральных продуктов.

— Да, это чувствуется! А могу я лично поблагодарить пекаря?

Я выпрямляюсь. За последние десять лет никто из покупателей не проявлял желания встретиться со мной и уж тем более поблагодарить.

— Роза, — обращается отец к бабушке, — тебя не затруднит позвать Эмилию?

— О боже!.. — выдыхаю я.

Я сдергиваю сетку, освободив хвост густых каштановых волос, и жалею о том, что утром не вымыла голову. Дрожащими от волнения руками развязываю фартук

и поправляю очки. Потом инстинктивно прикладываю палец к нижней губе.

Прошло уже почти двадцать лет, и шрам, не толще нитки, за это время стал гладким и бледным. Но он никуда не делся, и я постоянно помню про него.

Двустворчатые двери из нержавеющей стали распахиваются, и в кухню входит бабушка Роза, невысокая и крепкая.

— Одну коробку канноли. Presto¹, — угрожающим тоном распоряжается она и поджимает губы.

— Sì, поппа². Хорошая идея.

Я быстро укладываю три свежеприготовленные трубочки в коробку и направляюсь к дверям, но она выхватывает у меня коробку:

— Возвращайся к работе. Тебе есть чем заняться.

— Но, бабушка, этот покупатель хотел меня видеть...

— Он деловой человек. Ни к чему попусту тратить его время.

И Роза уходит из кухни.

Я с отвисшей челюстью смотрю ей вслед, пока створки дверей не перестают раскачиваться, а потом слышу бабушкин голос:

— Мне очень жаль, но пекарь сегодня ушел пораньше.

Я отшатываюсь от двери. Какого черта?! Я ведь не думала ни о чем таком. Не строила никаких планов относительно этого красавчика: я же не настолько наивна. Мне просто хотелось услышать, как человек от души хвалит мои пирожные — только и всего. А бабушка посмела лишить меня даже этой маленькой радости!

¹ Быстро (*ит.*).

² Да, бабушка (*ит.*).

Через окно кухни я вижу, как этот мужчина беседует с Дарией, а потом покупает бутылку итальянской газировки «Бравацци». Покупатель берет у бабушки маленькую белую коробку, которую ему должна была вручить я, и, судя по всему, снова перевозносит мои трубочки.

Все, хватит! Плевать, что скажет бабушка или как это будет выглядеть со стороны. Я сейчас к ним выйду.

И только я снимаю фартук, как сестра бросает взгляд в окно кухни. Она не может меня видеть, но я уверена: Дария знает, что я за ними наблюдаю. Она медленно и едва заметно качает головой: «Нет, Эмилия, не надо».

Я отступаю назад. Меня как будто под дых ударили. Прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза. Дария просто хочет защитить меня от гнева Розы. Я младшая дочь в семье Фонтана. По мнению бабушки, нет никакого смысла тратить на меня время этого благородного любителя канноли. Я ведь абсолютно точно никогда не встречу свою любовь: фамильное проклятие действует.

Глава 2

ЭМИЛИЯ

Эмвилл — так я называю свою квартирку в трехэтажном доме на Семьдесят второй улице — находится в четырех кварталах от пекарни на Двадцатой авеню. Сегодня я, как обычно, иду пешком и несу сумку с пирожными. Солнце в конце августа уже не так жарит, и чувствуется, что лето клонится к закату.

Бенсонхёрст скромно приткнулся между Кони-Айлендом и Бей-Ридж, более благородными районами Бруклина. В детстве я мечтала о том, как уеду из этой скучной этнической общины в какое-нибудь более привлекательное место. Но в Бенсонхёрсте живут все мои родные, начиная с бабушек и дедушек. Я уже не говорю о тысячах итальянцев, которые обосновались здесь в двадцатые годы прошлого века. Когда-то этот район Бруклина назывался Маленькая Италия, у нас здесь даже снимали кинофильм «Лихорадка субботнего вечера». Сегодня все изменилось. На каждый итальянский ресторан или магазин приходится либо русская пекарня, либо еврейская кулинария, либо китайский ресторан. Бабушка называет это *invadenza* — вторжение.

Я вижу наш старый кирпичный дом блокированной застройки. Другого дома в моей жизни не было. Когда

мои родители в восьмидесятом отправились в свадебное путешествие на Ниагарский водопад, бабушка Роза и дедушка Альберто перебрались со всеми своими пожитками на первый этаж, а маме и папе предоставили свить гнездышко на втором.

С тех пор папа так тут и живет. Иногда я думаю о том, как мой отец, бывший на десять лет старше мамы, воспринял уклад жизни ее родителей. Имел ли он возможность выбирать? А моя мама? Она была такой же волевой и непреклонной, как и бабушка?

У меня не сохранилось воспоминаний о Джозефине Фонтана Луккези Антонелли. В памяти осталась только расплывчатая картинка: вот мама стоит у плиты, помешивает в кипящей кастрюле что-то пахнущее яблоками и корицей и, улыбаясь, рассказывает мне сказку. Но Дария говорит, что это все мои фантазии, и, возможно, она права. Когда мама умерла от тяжелой болезни (у нее был острый миелоидный лейкоз), сестре исполнилось четыре года, а мне — только два. Так что наверняка той женщиной у плиты на самом деле была бабушка Роза, мама нашей мамы. Вот только образ улыбающейся сказочницы совсем не вяжется с этой суровой женщиной, которая, сколько я себя помню, постоянно на меня злилась. Впрочем, это нетрудно понять, ведь ее дочь заболела как раз в ту пору, когда была беременна мной.

У тротуара останавливается мистер Копетти в синесерой униформе:

— День добрый, Эмми. Возьмешь почту сейчас или лучше опустить в ящик?

Я трусцой подбегаю к нему:

— А что там у нас сегодня интересного?

Мистер Копетти хмыкает и, порывшись в холщовой сумке, передает мне стопку бумаг с ярким глянцевым флайером, который обхватывает ее, как лепешка тако.

— Как раз то, чего мне не хватало. — Я мельком просматриваю почту. — Заявки на кредитные карточки и скидочные купоны из «Кей фуд», которыми я постоянно забываю воспользоваться.

Почтальон улыбается и поднимает руку:

— Хорошего дня, Эмми.

— И вам тоже, мистер Копетти.

Я подхожу к дому, покрашенному в бежевый цвет, и поднимаюсь на крыльцо. Патриция Чофи громко распевает арию из «Травиаты». Сквозь стеклянную дверь видно, что, несмотря на то что CD-плеер девяностых — самая новая вещь в парикмахерской — включен на полную катушку, дядя Дольфи крепко спит в одном из кресел, предназначенных для клиентов. Но вот странное дело: его всегда мгновенно будит звон дверного колокольчика. Я тяну за ручку. Дядя, как я и ожидала, встряхивается, вытирает слюну с подбородка и поправляет очки.

— Эмилия! — В его голосе столько радости; можно подумать, что мы не виделись несколько недель.

Мой дядюшка не красавец, но очень милый: у него пушистые седые кудри, а щеки такие, словно ему только что вырвали все зубы мудрости. Как правило, он облачен в темный парикмахерский халат с тремя зажимами на правом отвороте воротника и с вышитым именем Дольфи на кармане.

— Привет, дядя Дольфи! — громко, чтобы перекрыть оперную певицу, здороваюсь я.

Строго говоря, младший брат бабушки Розы приходится мне двоюродным дедом, но в семействе Фонтана не любят все усложнять, когда речь идет о родственных связях.

Я протягиваю пакет:

— Сегодня — фисташковое печенье и ломтик пан-форте.

— Grazie¹.

Дядя берет у меня пакет, и в этот момент его слегка пошатывает, но я делаю вид, будто не замечаю этого. Дольфи семьдесят восемь, но он все еще гордый мужчина.

— Нож принести? — спрашивает он.

— Нет, спасибо, это все тебе, — как всегда, отвечаю я.

Дядя подходит к установленному на зеркале плееру и рукой в старческих пигментных пятнах убавляет звук. Ария стихает. Я, оставив свою почту у кассы, подхожу к старенькому столику, заваленному журналами и рекламными буклетами, и делаю себе чашку кофе со сливками.

Мы с дядей садимся в стоящие рядом пустые кресла. Пока Дольфи лакомится десертом, его очки в прямоугольной металлической оправе постепенно сползают на кончик носа. У меня точно такие же очки, только у дяди они в два раза больше.

— Тяжелый выдался денек? — спрашиваю я.

— Sì, — отвечает он, хотя в его маленькой парикмахерской, как обычно, ни души. — В высшей степени.

Когда я была девочкой, тут клубился народ: в такое время трое мужчин ожидали своей очереди на стриж-

¹ Спасибо (*ит.*).

ку, один на горячее бритье и еще двое играли в «скопу» в задней комнате. Парикмахерская Дольфи была чем-то вроде клуба: здесь слушали оперу, горячо спорили и обсуждали местные сплетни. В наши дни клиентов у дяди не больше, чем желающих позвонить в телефонной будке. И неудивительно: кому захочется подставить свою шею старику, который держит опасную бритву в трясущейся руке?

— Твоя кузина и моя внучка Лучана собиралась сегодня зайти подстричься. Я обещал выкроить для нее время, — дядя смотрит на часы, — но она, как всегда, опаздывает.

— Наверное, на работе завал, — говорю я и тут же прикусываю язык.

Моя кузина Люси — троюродная сестра, если быть точной, — девушка импульсивная и очень любит развлекаться. Учитывая тот факт, что ее очередной бойфренд по совместительству является также ее коллегой, легко предположить, что Люси действительно очень занята на работе.

Я меняю тему:

— А как там тетя Этель?

Дядя Дольфи приподнимает брови:

— Прошлой ночью видела сестру. Она всегда рада повидать Адриану. — Дядюшка ухмыляется и вытирает губы салфеткой. — Эх, если бы я только мог заставить эту женщину появляться почаще!

Тетя Этель и дядя Дольфи живут в двухкомнатной квартире над парикмахерской, и тетя верит, что к ним являются привидения. Она уверяет, что видит духов своих покойных родственников. Я подозреваю, что это

одна из причин, по которой ее муж днем часами сидит в пустой парикмахерской. У каждого человека должна быть хоть какая-то отдушина, так я считаю. Раньше я приставала к тете Этель с вопросом, не видела ли она мою маму. Но она каждый раз отвечала отрицательно, и несколько лет назад я наконец сдалась.

Дядя Дольфи закидывает в рот последний кусочек печенья и стряхивает крошки с ладоней.

— *Delizioso!*¹ — Он, шаркая ногами, подходит к своему парикмахерскому столику и возвращается с несколькими исписанными листами бумаги, которые я отдала ему вчера вечером. — Мне нравится эта история, *la mia nipote talentata*.

Моя талантливая племянница? Я прикусываю губу, чтобы дядя не заметил, насколько я рада это слышать.

— *Grazie*.

— Сюжет набирает обороты. Чувствую: назревает конфликт.

— Ты прав.

Я припоминаю эпизод, который придумала сегодня на работе, потом достаю из сумки написанные накануне страницы и вручаю их дяде:

— Продолжение принесу в четверг.

Он недовольно хмурится:

— А завтра ничего?

Я не могу сдержать улыбку. Мои скромные попытки писать — это хобби, и мы с дядей держим его в секрете.

Дольфи любит повторять: «Если уж наметил дорожку к мечте, не сходи с нее».

¹ Восхитительно! (*ит.*)

Однажды он признался, что в молодости пытался сочинить оперу, но отказался показать мне свои наброски или хотя бы в двух словах рассказать сюжет. И на мои расспросы все время отвечает, что это была просто придурь, а сам краснеет как рак. Мне жаль, что дядя сошел с дорожки к своей мечте.

— Извини, но сегодня у меня не будет времени писать. Дария устраивает собрание Клуба книголюбов и меня тоже позвала. — Я стараюсь, чтобы мой голос звучал так, будто приглашение сестры потусить вместе с ее друзьями для меня обычное дело. — Она попросила принести сладкую пиццу. — Я мельком смотрю на часы — половина четвертого — и подхожу к раковине. — Послушать Сару, так весь смысл этих собраний сводится к еде, выпивке и сплетням. Ну а если вдруг остается время, они могут обсудить книгу.

Дядя сверкает темными глазами:

— Какая чудесная новость: сестра приглашает тебя на собрание своего клуба. Я помню времена, когда вы были неразлучны.

У меня вдруг начинает першить в горле, я в ужасе изображаю, будто ищу в шкафчике полотенце.

— Ну, я пока еще не постоянный член клуба. — Теперь у меня щиплет глаза. — Но я надеюсь, что, если понравлюсь ее друзьям — ну, или хотя бы моя pizza di crema, сливочный пирог, понравится, — Дария пригласит меня к ним присоединиться.

— Pizza di crema? — Дядя искоса смотрит в мою сторону. — Не позволяй Дарии себя использовать.

— Мне совсем не трудно испечь угощение, и я люблю помогать сестре.

Дольфи насмешливо приподнимает брови, но я делаю вид, что ничего не замечаю. Потом он смотрит на часы и снова хмурится:

— Лучана сказала, что придет стричься в два, и вот — ни слуху ни духу. Хотя бы позвонила, что задерживается. Ну что за безответственность?

— Не будь к ней слишком строг. Люси еще ребенок.

— Ребенок? — хмыкает дядя. — С каких это пор здоровая девица двадцати одного года от роду считается ребенком? — Он понижает голос, как будто в пустой парикмахерской кто-то может нас подслушать. — Ты слышала, что у Лучаны очередной кавалер? Познакомилась с ним на новой работе. Этель уверена, что на этот раз дело закончится свадьбой.

— Ага, а разве она не говорила то же самое о Дерекке?.. И о том барабанщике, Нике... И о том парне... как же его звали? У него еще была татуировка в виде кобры. — Я пожимаю плечами. — Люси еще совсем молоденькая, у нее вся жизнь впереди. Куда ей спешить?

Дядя без слов, одним взглядом, напоминает мне о том, что Люси, как и я, — младшая дочь в семье.

— Насчет ее нового бойфренда ничего сказать не могу, — замечаю я, протирая столешницу, — а вот новая работа, похоже, Люси нравится.

— Обслуживать столики, вырядившись в обтягивающие кофточки и юбочки? — Дядя осуждающе качает головой. — Вот объясни мне, Эмилия, почему такая умная девушка, как Лучана, решила работать в этом месте... «У Руди»?

— «У Рулли». Но это же один из самых популярных баров в городе.

ЛОРИ НЕЛЬСОН СПИЛМАН
СЧАСТЛИВЫЕ СЕСТРЫ ТОСКАНЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Лариса Ершова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-41817-01-R